

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ

**Я ЗА ЭТО
«СПАСИБО»
НЕ СКАЖУ**

ПОВЕСТЬ

Сергей Семенов

**Я за это «спасибо»
не скажу. Повесть**

«Издательские решения»

Семенов С.

Я за это «спасибо» не скажу. Повесть / С. Семенов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835701-5

Молодой парень Сергей и не предполагал, что его книга, которую он ради интереса показал одному местному издательству, в скором времени принесет ему неслыханные гонорары, в результате чего у Сергея появится иномарка и дом на берегу моря. Однако очень скоро его удаче и везению приходит конец, его счастливую жизнь оборвал тот, от кого он меньше всего ожидал подобного.

ISBN 978-5-44-835701-5

© Семенов С.
© Издательские решения

Я за это «спасибо» не скажу

Повесть

Сергей Семенов

© Сергей Семенов, 2016

ISBN 978-5-4483-5701-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Севастополь, 1986 год.

Автомобиль «Жигули» съехал с основной трассы и заехал на небольшую, вымощенную щебнем дорогу, перед которой стоял щит с надписью «Любимовка». Так назывался поселок, который находился за городом и славился он в первую очередь тем, что здесь находился одноименный пляж. Так-же, здесь можно было арендовать летний домик с комнатой и кухней, если кто-нибудь из отдыхающих сюда приезжал с ночевкой. Но, Станиславу не нужно было снимать летний дом, так как он со своей женой Ириной и девятилетним сыном Сережей всегда приезжал сюда на машине. Жили они в городе и преодолевать тридцать километров до «Любимовки» на своей машине по выходным, было для него не проблема. Вымощенная щебнем дорога вела к самому пляжу. Не доезжая до территории пляжа, Стас припарковал машину с края дороги, где росла трава. Когда Сережа выбрался из машины, он сразу-же обратил внимание на «скелет» небольшого двухэтажного дома, который строился буквально в нескольких шагах от моря. Четыре стены и крыша, которая только начала строиться, больше в этом доме не было ничего. Дыры, которые зияли вместо окон, словно притягивали Сережу своим темным и немного таинственным видом. Стас, похоже, даже не заметил, что Сережа не сводит глаз с этого строения, он подошел к сыну и произнес:

– Ну, маску и ласты не забыл?

– Нет – произнес Сережа и взяв пакет с заднего сидения машины, он направился по дороге, ведущей на пляж.

В этот раз народу на пляже было не очень много. Когда Ирина с мужем расстелила подстилку и достала из сумки все пляжные принадлежности, Стас произнес, обращаясь к Сереже:

– Ну, давай, показывай, что ты там приготовил – Сережа улыбнулся и полез в свою сумку. Он ждал, когда отец заинтересуется и скажет ему эту фразу. Он достал из сумки тетрадь со своей рукописью. Это был его рассказ. Сережа давно увлекся сочинительством и вместе со своей двоюродной сестрой Леной, которая периодически приезжала к нему в гости, они то и дело, обязательно что-нибудь сочиняли. Вот и сейчас, Сережа приготовился читать им свой последний рассказ. Он оказался довольно длинным и Ирина не выдержав, спросила его:

– Сереж, там конец виден?

– Скоро, мам, еще чуть – чуть осталось – заверил ее Сережа и вернулся к чтению. Наконец, после того, как он дочитал им свою рукопись, Стас, который по натуре своей был человеком, от которого трудно дожидаться какой-либо похвалы, произнес:

– Молодец, Сереж, действительно, молодец – Сережа расплылся в улыбке, а Ирина сказала:

– Так, мы будем сегодня купаться или нет? – и встав с подстилки, пошла к морю.

– Пойдем, Сереж, бери маску – произнес Стас, но Сережа отрицательно замахал головой: – ну, хорошо, тогда после нас – и после этих слов, Стас последовал за Ириной. На лице Сережи продолжала играть легкая улыбка, но, стоило ему повернуть голову в сторону недостроенного двухэтажного дома, улыбка медленно сошла с его лица. Остов дома продолжал смотреть на него своими пустыми, темными «глазницами», словно, тем самым, маня его к себе.

И Сережа, встав с подстилки, медленно направился к этому пустому строению. Какое-то странное любопытство овладело им и он не мог с ним справиться. Такое уже было с ним однажды, когда он чувствовал в себе, что если не удовлетворит свое любопытство, не успокоится. В тот раз ему жутко хотелось узнать, куда ведет старая железная дорога, которая вилась с вокзала и исчезала на противоположной стороне от железно-дорожного вокзала и скрывалась среди кустов и елей. Всякий раз, когда Сережа проезжал мимо вокзала, он задавал отцу лишь один вопрос: Что там, за этими кустами и елями? И вот, однажды, остановив машину у вокзала, Стас повел его по этой старой железной дороге, чтоб удовлетворить его детское любопытство. И Сережа увидел, что за кустами скрывается обычный тупик из каменного бордюра, в который и упирались старые рельсы. Вот и сейчас Сережа медленным шагом направлялся к этому дому, чувствуя, как два чувства борются в нем, это любопытство и страх. Дом стоял на небольшом холме и Сережа стал взбираться по насыпи к этому строению. И вот, наконец, он подошел и застыл перед этим домом. На месте, где в будущем планировалась парадная дверь, зиял проход, в который Сережа и зашел. Внутри Сережа сразу почувствовал прохладу, которая окутала его тело, так как он был в одних плавках и еще здесь стоял едкий запах от строительного мусора и сырости. Сережа медленно зашагал к прорези в стене, где в будущем будет окно и совсем не заметил, как в дверной проем зашел какой-то человек. Он заметил его присутствие лишь тогда, когда незнакомец заговорил с ним:

– Прошу прощения, хозяин, что зашел без спроса... – произнес незнакомец слова и Сережа содрогнулся всем телом от неожиданности и повернувшись к человеку, уставился на него широко раскрытыми глазами. Незнакомец не вызывал у него страха, как обычно должно быть в подобных случаях. Вероятно, внешний вид этого человека говорил Сереже, что он опасности не представляет. А одет он был действительно странно, особенно, для такого времени года, как лето. На вид ему можно было дать лет семьдесят, (если не больше), в руке у него была не клюка, которой обычно пользуются старики, а был посох, глядя на него, Сережа сразу вспомнил утренник в детском саду, когда его воспитательница была переодета в деда Мороза и держала в руке похожий посох. Вероятно и этот факт послужил тому, что опасений Сережа не испытывал, увидев этого человека. На нем был расписной халат, который тянулся до самой земли, а лицо говорило о том, что человек этот по национальности не русский, а скорее всего, кореец и голос его показался Сереже забавным, таким голосом обычно говорят Джинны из сказок. Переминаясь с ноги на ногу, незнакомец подошел к Сереже и вдруг произнес без тени улыбки:

– Ты станешь богатейшим из богачей.

– Как это? – не своим от удивления голосом произнес Сережа, проявляя большой интерес к незнакомцу. Тот помолчал с минуту, вид у него был такой, словно он к чему-то, или, к кому-то прислушивается. Затем, вновь взглянув на Сережу, произнес:

– Не велено нам раскрывать все тайны, дано лишь сказать суть, а человек уже сам должен к этой сути стремиться.

– А кем не велено? – решил поинтересоваться Сережа, но в это время вдруг услышал голос отца:

– Сережа, ты где?!

– Я здесь, пап! – отозвался он и выпянул наружу из оконного проема в стене.

– Ты что там делаешь?, выходи оттуда – произнес Стас, поднимаясь по склону к недостроенному дому.

– Я просто разговариваю – объяснил Сережа.

– С кем? – удивленно спросил Стас, подойдя к проему в стене.

– Вот... – начал было Сережа и оглянулся, чтоб представить своего собеседника, но, таинственного человека уже не было. Сережа с удивлением и с небольшой долей обиды оглядел пустые, голые стены недостроенного дома. Стас построил на лице улыбку и произнес:

– Пойдем отсюда, здесь грязно – и с этими словами подхватил сына под мышки и вынул его из оконного проема. Когда они возвращались к пляжу, Сережа еще раз оглянулся на недостроенный дом, в надежде увидеть своего таинственного собеседника. Но, там никого не было, пустой остов дома лишь смотрел на него своими пустыми «глазницами».

Они возвращались домой во второй половине дня. Сережу сморил сон и он безмятежно спал на заднем сидении «Жигулей». Ирина тихо, чтоб не разбудить его, произнесла, обращаясь к Стасу:

– В субботу день рождения у Люды, не забыл?, планов не строй никаких – попросила она.

– Твоя сестра опять куда-нибудь нас потащит? – поинтересовался Стас с едва заметной улыбкой на лице.

– Может быть, не знаю, вообще-то она говорила, что дома все соберутся.

– А не лучше было-бы отметить праздник на море, например, в этой-же «Любимовке», или съездили-бы на Азовское море – произнес Стас. Ирина знала, что он не любитель был разных застолий и по этому лишь произнесла:

– Люда не хочет куда выбираться, тем-более, с гостями – Стас в ответ лишь молча пожал плечами.

В субботу, когда Ирина с мужем пришла на день рождения к старшей сестре Люде, в комнате уже за столом сидели родственники и друзья.

– Похоже, мы опоздали – с улыбкой произнесла Ирина и добавила: – с днем рождения, сестрица! – и вручила Люде букет цветов.

– Спасибо большое, нет, не опоздали, как раз только что все сели за стол, так что, присоединяйтесь – произнесла Люда и отнесла букет в комнату. Из соседней комнаты выбежала Лена, дочка Люды и спросила у Ирины:

– Тетя Ира, а Сережа разве не приехал с вами? – по ее тону несложно было догадаться, что она расстроена отсутствием двоюродного брата.

– Нет, Лена, Сережа не приехал, что ему тут делать, у вас и так много сегодня народу, а вы встретитесь в следующий раз, может, на днях, хорошо? – Лене ничего не оставалось, как согласиться с Ириной и она молча кивнула ей и вновь отправилась в свою комнату, перебираясь с трудом через стулья с гостями.

В начале десятого вечера первые несколько человек стали собираться домой, среди них была и Ирина. Стас подошел к ней в коридор и произнес:

– Ир, может, останешься, вместе потом поедем домой?

– Нет, Стас, я устала, ты, если хочешь, можешь еще остаться – отказалась Ирина. В прихожую вышел муж Люды, Николай и произнес:

– Не волнуйся, Ир, я его потом посажу в такси – улыбаясь, произнес Николай, поглаживая Стаса по голове. Они оба были слегка пьяны и демонстрировали Ирине свою заботу друг о друге. Усмехнувшись и махнув на них рукой, Ирина произнесла:

– Ладно, я жду тебя дома, пока Коль, пока, Люда – попрощалась Ирина и вместе с Людией подругой, Натальей, вышла из подъезда.

Когда они шли по ночной, уснувшей улице, Ирина произнесла:

– Хорошо тебе, Наташ, живешь в соседнем дворе, а мне добираться, непонятно, на чем.

– Ничего, еще можно такси поймать – произнесла Наталья и попрощавшись с Ириной, она направилась в сторону своего двора. Ирина осталась стоять на троллейбусной остановке и то и дело, поглядывала по сторонам, в надежде увидеть какой-нибудь транспорт. Она заметила на дороге машину, но, внимания на нее не обратила, так как сразу было видно, что это не такси. Но, автомобиль «девятка» подъехал к ней и машина остановилась как раз рядом с ней. Из салона выглянул молодой человек и произнес:

– Вам куда?, могу подвезти.

– Ой, спасибо, конечно, мне на Макарова – ответила Ирина.

- Садитесь – произнес водитель «девятки» и открыл ей дверцу.
- Но, у меня всего пять рублей – предупредила Ирина.
- Ничего, не думайте об этом – с улыбкой произнес водитель и когда Ирина села, машина тронулась с места.
- Меня Петр зовут, я вообще-то не местный, в командировке здесь нахожусь – решил нарушить молчание Петр.
- Ирина, очень приятно – с улыбкой произнесла она, хотя, была уверена, что ее улыбка явно не видна была в темном салоне.
- А я из Мурманска, инженер – пояснил Петр.
- Вон оно что... – протянула Ирина и взглянула на него, пытаясь разглядеть черты его лица. Когда они подъезжали, Петр спросил:
 - Где вам остановиться?
 - На троллейбусной остановке – ответила Ирина и когда он остановился, она полезла в свою сумку за деньгами, но вдруг Петр положил свою ладонь ей на руку и Ирина удивленно взглянула на него.
 - Не надо – произнес он.
 - Ну, как это «не надо», возьмите – стояла на своем Ирина, но Петр произнес:
 - С такой красоты грех брать деньги, уберите – Ирина мысленно была благодарна тому обстоятельству, что сейчас ночь и в темном салоне «девятки» не видно, как на ее лице появилась краска от смущения, но в тоже время ей приятно было слышать такие слова.
 - Спасибо вам большое – с улыбкой произнесла Ирина и попыталась вложить в эту фразу как можно больше искренности и благодарности.

Две недели спустя.

- Был вечер. Стас открыл двери своего гаража, который находился в гаражном кооперативе и открыв капот своей машины, стал возиться с двигателем. Он не сразу заметил Ирину, которая подошла к его гаражу и остановилась у входа. Лишь, когда Стас закрыл капот, он удивленно произнес:
- О, а ты чего пришла?
 - Надо поговорить – произнесла Ирина.
 - Я как раз домой собирался минут через десять, там-бы и поговорили – произнес Стас. Он обратил внимание, что вид у Ирины какой-то не такой, очень серьезный, что обычно было не похоже на нее. Но, он не придавал этому значения, между тем, Ирина произнесла:
 - Нет, это важно, дома Сережка, а это только нас касается.
 - Что-же такого нас может касаться? – промолвил Стас с иронией, на ее серьезный вид ему по прежнему не хотелось обращать внимания, так как он был уверен, что речь идет вовсе не о таком-уж серьезном деле, на котором стоит заострять внимание. Ирина заметила это и ей не понравилось его легкомыслие, по этому она продолжила на более повышенном тоне:
 - Отнесись к этому серьезно, прошу тебя!
 - Ну, что случилось? – наконец спросил он, подходя к ней и вытирая руки.
 - Пойми, Стас, это жизнь, судьба, от которой никто не застрахован, я решила сказать тебе всю правду, потому что хочу, чтоб ее ты узнал от меня, а не от кого-то...
 - Господи, что за драму ты здесь показываешь и что это за правда, ты встретила другого? – спросил Стас все с той-же иронией, так как с первых секунд ему действительно казалось все то, что произнесла Ирина, лишь каким-то «спектаклем», так как раньше он не слышал от нее выражений «это жизнь», «это судьба» и по этому он позволил себе шутку про любовника и спросил об этом с улыбкой на лице. Но, спустя пару минут, улыбка эта начала таять у него на лице. Ирина продолжала молчать, потом, наконец, произнесла, не глядя на него:

– Его зовут Петр, он не местный, здесь находится в командировке, я предлагаю оставаться в хороших отношениях нам с тобой, с Сережкой я, естественно, не запрещу тебе встречаться...

– Иди домой, я скоро приду – спокойным тоном перебил ее Стас. По его внешнему виду можно было сказать, что все происходящее сейчас он воспринимает не серьезно, а лишь как временным помешательством своей жены.

– Стас, ну, может, ты что-нибудь ответишь мне по этому поводу, мне было очень непросто подготовиться к этому разговору, а ты «иди домой» мне говоришь – произнесла Ирина и в ее голосе слышалось негодование и удивление, вызванное поведением Стаса.

– Я скоро приду, иди – произнес каким-то бесцветным тоном Стас, вид при этом у него тоже изменился и был какой-то поникший. Ирина больше ничего не сказала, лишь задержалась еще на минуту и направилась к выходу из гаражного кооператива. Стас тем временем выехал из гаража и выйдя из машины, закрыл двери. Затем, вернулся за руль и поехал в противоположную сторону от своего дома. Заметив на одной из улиц телефон – автомат, он притормозил и достал свою записную книжку. Найдя телефон своей сестры, он вышел из машины и направился к телефону – автомату. Набрав номер, он стал ждать и когда на другом конце провода ответили, Стас произнес:

– Наташа, привет, это я, ты дома будешь?

– Привет, Стас, да, буду, а что?

– Я сейчас подъеду, мне надо с тобой поговорить.

– Вот как, о чем?

– Не телефонный разговор, я минут через десять буду у тебя – произнес Стас.

– Хорошо, приезжай – произнесла его сестра и Стас, положив трубку, направился к своей машине.

Сестра Стаса, Наталья, жила в районе, который горожане называли «Летчики». Этот район находился на окраине города, рядом с Камышовой бухтой, здесь почти не было пятиэтажек, все дома были высотными. Стас припарковал машину во дворе, затем, не спеша направился к подъезду, где жила его сестра.

Они сидели на кухне за столом. Наталья смотрела на Стаса выпученными глазами, она с трудом переваривала в голове новость, которую сообщил ей Стас. Наконец, после долгого молчания, она произнесла:

– Значит, Ирка сама тебе в этом призналась? – Стас вместо ответа лишь кивнул головой.

– Ну, ничего себе, новость ты мне принес, братец... – продолжала недоумевать Наталья: – и как-же теперь, что делать собираешься? – поинтересовалась она.

– А что теперь, теперь ничего, возьму из дома все необходимое, а потом, может, махну к брату Витьке в Днепр, он тоже разведен, ты, кстати, не созванивалась с ним, не знаешь, как там дела у него?

– Созванивались на прошлой неделе, дела обычно, ничего нового – произнесла Наталья и замолчала, по ее выражению было видно, что она что-то хотела добавить, но не стала. Наконец, она произнесла, обращаясь скорее к самой себе, чем к Стасу:

– Что-же это делается такое, бедная наша мать, я со своим развелась, Витька тоже, а теперь еще и ты туда-же... – последнюю фразу она произнесла с горькой иронией, как показалось Стасу. Наконец, Наталья встала из-за стола и подойдя к одной из комнат, открыла дверь и произнесла:

– Подойди сюда, Стас – он подошел, еще не зная, для чего и непонимающе взглянул на комнату, дверь в которую открыла Наталья. Наконец, она произнесла:

– Пока мой сын Илья в армии, можешь занять эту комнату, я буду только рада – тихим голосом пояснила она.

– Наташ, мне право, не хочется тебя стеснять, я не для этого тебе сказал...

– Перестань – перебила она его и добавила: – располагайся, а вещи свои разместишь здесь-же, места много – произнесла она и с этими словами вернулась на кухню.

Сережа стоял на балконе и внимательно всматривался за угол дома, откуда должна была появиться Лена, его двоюродная сестра. Когда Лена приезжала к нему в гости, для него это был настоящий «праздник», они были, как принято про таких говорить, «не разлей вода». Он стоял на балконе и держал в руках свою тетрадь, в которой у него был записан новый рассказ, Сережа с нетерпением ждал, когда представится удобный момент, чтоб прочитать Лене этот рассказ. «Таинственный незнакомец», так Сережа назвал этот рассказ и посвятил его тому странному человеку, которого встретил на пляже «Любимовка», в недостроенном доме. Наконец, во двор зашла Люда со своей дочкой Леной и Сережа, едва заметив их, юркнул с балкона и поспешил в прихожую открыть дверь.

– Что, идут? – спросила Ирина, выглянув из кухни.

– Да, идут! – сообщил радостно Сережа. Как только он встретился с Леной, то сразу – же предложил, едва она успела снять сандалии:

– Пойдем в мою комнату, у меня новый рассказ.

– Классно – произнесла Лена и только они собрались в комнату, как Ирина их остановила:

– Так, сначала обед – напомнила она и позвала их на кухню. Расстроенный тем, что чтение рассказа откладывается, Сережа направился вместе с Леной мыть руки. За обедом Лена спросила у него:

– А о чем твой новый рассказ, Сереж? – Сережа словно ждал этот вопрос от нее и с каким-то азартом в глазах произнес:

– Он... – но, вдруг Сережа запнулся. Перед его взором ясно встала та картина, как он встретил в стенах недостроенного дома того незнакомца и вдруг, пыл и азарт в его глазах куда-то пропал, все слова, которые он собирался сказать Лене про свой рассказ, куда-то подевались и уже без всякого пыла и возбуждения Сережа спокойно произнес:

– Да, так..., узнаешь потом – произнес он таким тоном, словно говорил о какой-то мелочи, не достойной внимания.

У Сережи дома был бобинный магнитофон «Маяк». Раньше, еще до рождения Сережи, Ирина часто пользовалась им, но со временем, как будто, позабыла о нем, а после рождения сына и вовсе стало не до магнитофона. Зато теперь Сережа нашел ему применение, он стал для него чем-то вроде любимой игрушки. Бобины с пленками к этому времени изрядно были заезжены и на них очень много было склеек, но это Сережу не смущало, он этим пленкам вместе с Леной нашел свое применение. Когда Лена к нему приезжала, они уходили в комнату Сережи и там Сережа подключал к «Маяку» небольшой микрофон и нажав кнопку записи, он с Леной начинал записывать какие-нибудь свои истории, которые они придумывали буквально на ходу. Вот и в этот раз Сережа с Леной говорил в микрофон свою историю, где Лене также была отведена роль. А в истории говорилось о двух закадычных друзьях, которые решили совершить большое космическое путешествие. Они так увлеклись своей историей, что не рассчитали объем пленки, которая кончилась и бобина на магнитофоне с намотанной лентой стремительно завращалась на своей оси.

– Ой – произнесла Лена, заметив, что они не уложились.

– Сейчас переверну – сказал Сережа и уже хотел взять бобину в руки, как вдруг дверь в их комнату открылась и к ним заглянула Ирина и произнесла, обращаясь к своему гостю, приход которого Сережа с Леной даже не заметил, так как они оба были увлечены своей записью:

– А здесь мои детки – Ирина рассмеялась, затем, пояснила: – это Лена, дочка моей сестры, а это мой сын Сережа. Сережа увидел молодого человека, раньше которого не знал. Тот просунул лицо к ним в комнату и с улыбкой проговорил:

– Здравствуйте, дети.

– Это дядя Петя – представила его Ирина и после этого, они ушли на кухню. Сережа так и остался стоять на месте над своим магнитофоном, бобина на котором продолжала в холостую вращаться. Наконец, они переглянулись между собой и Лена тихо произнесла:

– Дядя Слава лучше, правда? – в ее тихом голоске улавливались нотки обиды. Сережа лишь кивнул головой в знак согласия.

Вечером, после того, как Сережа проводил свою тетю Люду и свою сестру, Ирина приготовила ему ужин, а сама ушла в свою комнату, где ее ждал Петр. Ковыряя вилкой в тарелке, Сережа слышал отдельные фразы из их разговора. Он не прислушивался к тому, о чем они говорят, лишь уловил несколько фраз, одна из которых была словом «Мурманск».

«Неужели мама уедет с ним в Мурманск, а я, или с собой меня возьмет?», подумал Сережа и как раз в этот момент на кухню к нему зашла Ирина и присела за стол напротив него. Ужинать она, явно, не собиралась, так как к еде даже не подошла, да и вид у нее был совсем другой. Выражение ее лица говорило о том, что она хочет о чем-то с ним поговорить. Ирина давно заметила, как порой ее сын выражает недоумение, когда видит, как к нему в дом приходит молодой человек, которого, как сказала Ирина, Сережа может звать «дядей Петей». И вот, сейчас, похоже, она решилась с ним поговорить, чтоб ему все было ясно и она начала с теплой улыбкой на лице:

– Сереж, это дядя Петя, ты его уже знаешь, он теперь с нами и я надеюсь, ты быстро к нему привыкнешь.

– Почти привык – тихо промолвил Сережа и сам прекрасно понял, что покривил душой, так как чувствовал, что говорить о привыкании еще рановато, но чтоб не расстраивать маму, решил сказать именно так.

– Ну и прекрасно – с улыбкой произнесла Ирина, но уходить в свою комнату она не спешила, так как чувствовала, что у Сережи еще есть вопрос к ней и она не ошиблась. Он взглянул на мать и каким-то несмелым тоном спросил:

– Ты поедешь с ним в Мурманск? – Ирина улыбнулась ему своей теплой улыбкой и поправила его:

– Мы поедem – произнесла она и заметила, как волна облегчения спадает с ее сына. Она вновь улыбнулась ему и нежно поцеловала в лоб.

Тридцать лет спустя.

Сергей сидел перед тумбочкой, на которой стоял телевизор и складывал в нее вещи, которые находились в коробках из-под обуви. Три дня назад он вместе с матерью въехал в новую, двухкомнатную квартиру и все эти три дня они занимались тем, что раскладывали свои вещи по новым местам и сейчас Сергей вздохнул с облегчением оттого, что осталось заполнить только эту тумбочку. Он с Ириной решил, что в ней будут храниться их старые фотоальбомы. Достав из коробки свой альбом, Сергей хотел переложить его в тумбу, но в это время содержимое альбома выпало из него. Старые фотографии горстью высыпались на пол.

– Тьфу ты, черт... – произнес негромко Сергей и раскрыв альбом, стал перекладывать в него фотографии. Так как фотоальбом был старый и большинство снимков по этому давно отклеились от своих страниц, их приходилось придерживать во время просмотра. Взяв в руки очередную фотографию, Сергей задержал ее в руке и некоторое время просматривал. На фото он был изображен в своем десятилетнем возрасте, на фоне заснеженной горы в Мурманске, в городе, в котором прожил четыре года вместе с матерью и своим отчимом Петром. Он уже не помнил, когда в последний раз смотрел на этот снимок, так как в свой семейный альбом заглядывал нечасто. Сразу-же мимолетная волна воспоминаний пронеслась у него в голове, воспоминания были как хорошими, так и не очень. К хорошим воспоминаниям Сергей относил сам город Мурманск с его настоящей зимой, которую не сравнить с Крымской, а еще тогда

был год змеи и Сергей запомнил, как на одной из площадей Мурманска была сделана из льда фигура змеи, она была сделана в виде горки, по которой скатывалась ребятня. К не очень хорошим воспоминаниям Сергей относил все, что было связано с Петром, особенно, те моменты, когда Петр помогал ему делать уроки, при этом, периодически применяя рукоприкладство. Перепадало иногда и Ирине, особенно в те моменты, когда он приходил домой пьяным. Сергей так-же хорошо помнил, как он с матерью покидал Мурманск. Ирина стояла в коридоре вагона и смотрела в окно на Петра, который их провожал на вокзале. Сергей взглянул на него только раз, лишь тогда, когда поезд тронулся с места и Петр стал превращаться в маленькую точку на перроне вокзала, он уже не был для Сережи большим, пьяным дебоширом со своими распущенными руками, он в тот день превратился в маленькую точку, которая спустя минуту и вовсе исчезла. Это был последний раз, когда он видел Петра в своей жизни, спустя несколько лет до них дошла новость, что Петр скончался от инсульта. Новость эта дошла до них через общих знакомых, которых Ирина уже давно и не считала общими. Сергей улыбнулся едва заметной улыбкой и кинул фотографию в альбом, затем, засунул его в тумбочку и закрыл ее.

– Все, финиш – произнес Сергей, имея в виду окончание сортировки вещей по местам. Он взглянул на часы, было начало двенадцатого. Через час должна была вернуться Ирина с работы, она работала в художественном лицее на пол – ставки и рабочий день ее был ровно до двенадцати часов. Сергей собрался, было, на кухню, но решил не портить аппетит и дожидаться маму, чтоб вместе сесть обедать, а пока он решил пойти в свою комнату и там сесть за свой ноут-бук. Открыв компьютер, Сергей навел курсор на папку с названием «Мои произведения» и открыл ее. Он по-прежнему продолжал сочинять, писать прозу, правда, рукописями теперь не занимался, с тех пор, как у него появился компьютер, он печатал и хранил все свои тексты на жестком диске. Его произведения теперь значительно отличались от его ранних рассказов, теперь это были не просто рассказы, которые по своему объему занимали тетрадь на шестнадцать листов, теперь Сергей писал произведения, которые смело тянули по своему объему на повесть. Правда, Сергей считал, что по рассказу надо судить не по объему. Вот и сейчас у него в разгаре было очередное повествование, над которым он решил поработать. Произведение его называлось «Хоспис», как только Сергей узнал, что есть такие лечебные заведения, где смертельно – больные доживали свой век, он решил, что непременно рано или поздно он напишет о таком заведении свое произведение, так как эта тема, как считал Сергей, вполне достойна пера. В социальной сети Сергей состоял в сообществе, которое называлось «Сочиняем рассказы и стихи вместе», это сообщество предназначалось для таких-же авторов, как он и в нем молодые авторы выкладывали свои произведения, чтоб вместе с другими участниками сообщества обсуждать и комментировать свои работы. Уже год с небольшим Сергей состоял в этом сообществе, но со временем у него появилось желание, он надеялся, что рано или поздно его заметит какое-нибудь издательство и предложит ему сотрудничать с ним, так как Сергей мечтал увидеть свои книги в продаже в книжных магазинах, к сожалению, сообщество в его социальной сети таких перспектив не обещало своим авторам. Вскоре Сергей услышал, как в замке заерзал ключ и с работы вернулась Ирина. Сергей закрыл ноут-бук и вышел в коридор встретить ее.

– Привет, ты еще не обедал? – спросила она, разуваясь.

– Нет, тебя ждал – произнес он.

– Скоро Лена приедет, я ей тут куртку присмотрела, она хотела сегодня забрать ее, подождем ее к обеду?

– Конечно – согласился Сергей.

Лена приехала к ним примерно к часу дня и когда Ирина открыла ей дверь, Лена, как обычно, шутя произнесла:

– Здравствуйте, ваш «магазин» работает? – под словом «магазин», Лена имела в виду то, что Ирина присмотрела ей в «Сэконд – хэнде» очередную шмотку. И не смотря на то, что это

был магазин подержанной одежды, Ирина, а так-же Лена частенько им пользовались, так как находился он во дворе и вещи там продавали весьма приличные. Вот и сегодня Лена попросила Ирину, чтоб та ей присмотрела куртку на осень.

– А как-же, работает, только тебя ждет – так-же шутя ответила ей Ирина и спросила: – сначала посмотришь, или сначала пообедаем?

– Нет, сначала давайте поедим – вмешался Сергей, так как подозревал, что изучение новой курточки займет у них много времени.

– Хорошо, тогда пошли – произнесла Ирина и все трое направились на кухню.

За обедом Лена взглянула на брата и произнесла:

– Сереж, тебе на смену как обычно, к пяти?

– Да – ответил он.

– Если хочешь, могу подвезти, я как раз поеду Машку забирать из школы.

– Что-ж, было-бы неплохо – согласился Сергей.

– Как тебе, кстати, на новом месте работы, в центральной библиотеке? – спросила Лена.

– Ну, конечно, не сравнить с нашим филиалом, чувствуется ответственность, но зато коллектив хороший, мне все понравилось там – ответил Сергей, затем, спросил: – а как у Маши дела?

– Грызет гранит науки – со смешком произнесла Лена.

В четыре часа дня Ирина провожала Сергея и Лену.

– Позвони вечером – попросила она Сергея.

– Хорошо, пока – произнес Сергей и Ирина закрыла за ними дверь. Подойдя к своей «Ауди», Лена сняла машину с сигнализации и произнесла:

– Садись – и она указала на переднее сидение. Закрыв дверцу и пристегнувшись ремнем, Сергей произнес:

– Чувствую, я сегодня раньше обычного прибуду на работу – с улыбкой произнес он, взглянув на Лену.

– А, потому что на машине – догадалась Лена и предложила ему: – если хочешь, давай вместе со мной в школу зайдешь за Машей, коль время есть?

– Нет, лучше прогуляюсь, «поубиваю» время до пяти – ответил Сергей, после чего, они тронулись с места.

– Как твоя писательская деятельность? – спросила с улыбкой Лена. Сергей знал, что этот вопрос прозвучит, так как всегда, когда они встречались, Лена ему этот вопрос задавала.

– Как раз начал новое повествование про хоспис.

– Про хоспис? – удивилась Лена и тут-же добавила: – да, темы ты выбираешь жизненные для своих рассказов – Сергей с легкой улыбкой кивнул головой в знак согласия: – ну, а вот этот твой сайт литературный, куда ты потом размещаешь рассказы, он посещаемый, много там читателей? – поинтересовалась Лена.

– Как сказать, по разному бывает, конечно, не могу похвастаться большим количеством пользователей, но человек восемь или десять в день набирается.

– Понятно – произнесла Лена и остановилась на красном свете светофора.

– Спасибо тебе, что не спрашиваешь, не пробовал-ли я печататься, а то мне этот вопрос уже не раз задавали – с усмешкой произнес Сергей.

– Вот как?, и что-же ты отвечал? – спросила Лена, вновь трогаясь с места.

– Отвечал, что финансы поют романсы – произнес с улыбкой Сергей и взглянул на сестру, та рассмеялась коротким смехом, затем, ее лицо вдруг стало серьезным и она произнесла:

– Кстати, у моего мужа Стаса есть приятель, Роман его зовут, так вот, он тоже пишет какие-то там произведения, как и ты, хобби у него такое и пользуется нашим местным издательством, я правда, адрес не помню, но издательство совсем недорогое, он штук двести своих книжек там напечатал, нам со Стасом, кстати, экземпляр подарил с подписью, если хочешь,

можешь на досуге позвонить Стасу, он тебе подробней расскажет, или телефон этого Романа даст тебе.

– Что-ж, было-бы неплохо – промолвил Сергей, по его внешнему виду было заметно, что он заинтересовался этой новостью.

Сергей пришел на дежурство без двадцати пять, он устал «убивать» время до пяти часов, когда прогуливался в сквере и по этому пришел на двадцать минут раньше положенного, чем, собственно и обрадовал гардеробщицу Изольду Викторовну:

– О, Сережа, ты уже тут как тут! – просияла она, вставая из-за своего гардероба. Это была женщина лет семидесяти и достаточно было одного взгляда, чтоб понять, что Изольда Викторовна относилась к числу тех людей, которых называют оптимистами. Сергей это заметил в первый-же день своего дежурства, когда его перевели в эту центральную библиотеку, все же остальные сотрудники не отличались таким ярким и жизнерадостным характером и смотрели на Сергея «свысока» и ему порой казалось, что они ищут лишь предлог, чтоб сделать лишнее замечание новому, неопытному, как им казалось, сотруднику и лишь юмор и хорошее настроение Изольды Викторовны, которым она всегда делилась с Сергеем, помогали ему сохранять хорошее расположение духа, когда он заступал на дежурство. И лишь со временем он проявил себя, как опытный, хороший работник и за шесть лет работы в центральной библиотеке он уже два раза получал премиальные и нареканий у него не было. Помимо всего прочего, Изольда Викторовна была так-же солисткой местного Севастопольского ансамбля песни и пляски, несмотря на то, что ей шел уже восьмой десяток, танцевала и пела она хорошо, в репертуаре этого ансамбля были как и русские народные песни и так-же украинские. Выступал этот ансамбль чаще всего перед ветеранами, в госпиталях, а так-же в центре города на Приморском бульваре, когда были праздничные дни.

– Да, пришел уже – с улыбкой проговорил Сергей, проходя в гардероб и занимая ее место.

– А у нас в субботу вечером будет выступление на «Ракушке», («Ракушка» – небольшая эстрада, которая расположена на Приморском бульваре в Севастополе, свое название получила из-за формы в виде морской раковины) так что, приходи, если получится – произнесла Изольда Викторовна, одевая пальто.

– Постараюсь – произнес с улыбкой Сергей, хотя, в душе прекрасно знал, что не получится прийти, так как он нечасто посещал разные мероприятия.

Под вечер, когда уже стемнело и последний сотрудник давно ушел, Сергей услышал, как его мобильный зазвонил. Дисплей засветился фотографией Ирины и Сергей ответил на звонок:

– Привет, мам – произнес он.

– Ой, Сереж, сейчас мне звонила моя коллега по училищу, просила, чтоб я зашла к ним ненадолго.

– Зачем? – поинтересовался он.

– Показывала мне щенка пекинеса, у них собака девять штук родила, такая прелесть, этот щенок, короче, я не удержалась, взяла – Сергей чувствовал, что эти слова Ирина произносит с волнением, таким тоном обычно дети просят родителей, чтоб те разрешили им оставить у себя котенка, которого нашли на улице.

– Серьезно взяла? – удивленно произнес Сергей и даже привстал с дивана.

– Да, взяла, надеюсь, ты не против будешь, что у нас теперь «девочка» появилась? – эти слова Ирина произнесла с умилением и Сергей ясно представлял в этот момент ее улыбку, с которой она произносила эти слова. Улыбка появилась и на его лице и он произнес:

– Нет, конечно, не против, а как зовут щенка?

– Ванесса – ответила Ирина и тут-же добавила: – хозяйка сказала, что можем переименовать, если это имя нам не нравится, но, я решила оставить, по моему, имя неплохое, как считаешь?

– Неплохое – согласился Сергей и почувствовал в глубине души, как ему захотелось, чтоб дежурство его поскорее закончилось и он смог вернуться домой, чтоб взглянуть на Ванессу.

На следующее утро Сергей вернулся домой к восьми часам и первой к нему вышла не мама, а Ванесса, щенок побежал из комнаты в прихожую, когда Сергей открыл дверь.

– Ну, как тебе это чудо? – с улыбкой спросила Ирина, выходя в коридор.

– Прикольная – только и смог произнести Сергей.

– Погуляешь с ней, а мне надо на работу собираться, потом дашь ей миску с едой, я на кухне ее приготовила.

– Хорошо – произнес Сергей и взял Ванессу на руки. Пекинес стал тщательно обнюхивать его, словно изучая каждый сантиметр его тела.

Сергей вышел во двор и присев на скамейку, опустил Ванессу на траву, где она стала на полусогнутых лапах обнюхивать новую территорию. Вскоре из соседнего подъезда вышли две девочки, которые направлялись в школу. Сергей их знал, это были две сестрички, Кристина и Соня и было им по десять лет. Заметив пекинеса, они почти в один голос произнесли:

– Ой, какая собачка! – и подошли к скамейке и стали поочередно гладить Ванессу, совершенно не обращая внимания на Сергея, который с улыбкой наблюдал за всеми троими. Лишь, спустя пару минут, девочки подняли на Сергея глаза и поздоровались с ним, он поприветствовал их в ответ.

– А как ее зовут? – поинтересовалась Соня.

– Ванесса – все с той-же добродушной улыбкой ответил Сергей.

– Ой, какое модное имя! – восхищенно произнесла Кристина, что не могло не вызвать у Сергея легкий смешок. Затем, Кристина продолжила, взглянув на Сергея:

– А у нас тоже есть собака, только не пекинес, а пудель.

– Да, да, я видел ее во дворе, только не знаю, как зовут вашего пуделя – произнес Сергей.

– Фелиция – ответила Кристина и Сергей попытался скрыть удивление на лице, когда услышал это имя, «экзотическое», как сказала-бы Ирина, она всегда давала такое определение всем редким именам. Ванесса, опустив мордашку к земле, продолжала стоять и ждать, когда же девочки, наконец, наиграются с ней, но им, похоже, было трудно расстаться с пекинесом. Соня прижала Ванессу к своей щечке и с улыбкой произнесла:

– Моя Ванесса.

– И моя – подхватила Кристина, на что Сергей усмехнулся и произнес:

– Ну, конечно, ваша, когда захотите, подходите, играйте с ней.

– Спасибо! – в один голос произнесли девочки, затем, попрощавшись с Ванессой и Сергеем, поспешили в школу. Сергей посмотрел им вслед и подумал:

«Надо-же, раньше эти девчонки иной раз даже здороваться забывали, а теперь вот, целая беседа состоялась».

– Все благодаря тебе – уже вслух произнес Сергей, взяв Ванессу на руки и взглянув на нее, после чего, встал со скамейки и направился домой.

Дома Сергей прошел в свою комнату и сев за свой письменный стол, открыл ноут-бук. Он решил вернуться к своему произведению «Хоспис» и открыв папку с текстовыми документами, продолжил изучать свой рассказ, затем, продолжил печатать текст на том месте, где остановился.

Сергей Смирнов.

«Хоспис».

«На тумбочке, что стояла рядом с кроватью, раздался телефонный звонок, который начал выводить Игоря из состояния сна. Но, ему еще пару секунд казалось, что телефонный звонок, это продолжение его сна и он вначале никак не реагировал на него. Лишь, когда он открыл

глаза, то осознал, что это уже не сон, а реальность и телефон действительно продолжал разрываться на его прикроватной тумбочке. Он потянулся к трубке и неловким движением снял ее, уронив аппарат на пол.

– Алло – пробормотал он сонным голосом, не потрудившись придать тону бодрый вид.

– Игорь, ты что, спишь? – «главный редактор», ворвалась мысль в голову Игоря, тем самым заставив его тут-же собрать себя «в кучу» и стряхнуть с ресниц остатки сна.

– Виктор Палыч?, нет, ничего страшного, уже встал – произнес он, привстав с кровати и приготовился внимательно слушать своего собеседника. Вот уже больше месяца, как Игорь не имел дел с изданием местной газеты, в которой он служил журналистом и в которую он сдавал свои материалы. Его белая полоса как-то внезапно кончилась, сменившись черной и с тех пор ни одного стоящего сюжета Игорь не мог нигде найти, чтоб предложить газете. Виктор Павлович, главный редактор, который, похоже, устал ждать от Игоря интересный материал, уже стал намекать ему, что если и дальше так будет продолжаться, то Игорю, скорее всего, придется покинуть газету, раз он перестал проявлять навыки журналиста и не может добыть для читателей статью, пускай не «бомбу», а хотя-бы самую простую. Игорь «кормил» Виктора Павловича обещаниями, что как только, так сразу, но сам Игорь начал понимать, что все интересные сюжеты проходят мимо него, словно, нарочно обходят его стороной. И вот, главный редактор позвонил. Больше месяца Игорь не слышал его голос, как и голоса других сотрудников и даже порой был уверен, что его уже «турнули» из газеты, не удосужившись сообщить ему об этом и вот, Виктор Павлович позвонил. Игорь почувствовал в глубине души небольшую вспышку радости оттого, что возможно, намечается работа, но вспышка эта быстро погасла от мысли, что главный редактор звонит как раз для того, чтоб сообщить ему, что он больше не работает у них и сейчас он попросит Игоря, чтоб тот пришел за расчетом к нему, но Виктор Павлович произнес:

– Эй, Игорь, ты случайно «не под этим делом»?

– Что вы, Виктор Палыч, я-же сказал, что просто встал недавно – с боязнью в голосе промолвил Игорь и быстро поспешил спрятать пустую пластиковую двухлитровую бутылку из-под пива с тумбочки под кровать, словно Виктор Павлович не по телефону говорил с ним, а был рядом, в его спальне.

– Ну, ладно, ладно – успокоил его редактор и продолжил: – я вот, по какому поводу звоню тебе – произнес Виктор Павлович и сделал паузу, затем, продолжил: – твой отец, если не ошибаюсь, врач?

– Да – подтвердил Игорь, в душе прикидывая, причем здесь отец.

– Насколько мне известно, он у тебя работает в хосписе, так?

– Да – вновь подтвердил Игорь и ему в голову пришла мысль, что у него намечается новый репортаж, а именно, о хосписе. Догадка его подтвердилась, когда редактор ему сказал:

– Нам нужен репортаж о хосписе, сможешь сделать его для нашей газеты, сможешь с отцом встретиться и объяснить ему все? – во время этих слов Игорь вдруг почувствовал волну разочарования, которая накатила на него. С отцом он не поддерживал связь очень давно, с тех пор, как отец его еще работал в местной поликлинике, что в пяти минутах хотьбы от его дома. Позже, когда открылся хоспис в соседнем городе, Николаю, отцу Игоря, предложили там работу и теперь их разделяли города. Игорь, конечно, мог созвониться с отцом, поговорить с ним о своей работе журналиста, но, согласиться-ли Николай помочь ему в этом? Игорь почему-то не был в этом уверен и тогда о репортаже, который наклеивается, можно будет забыть и конечно, не исключено, что попрощаться с газетой тоже будет можно, так как Игорь чувствовал, что висит на волоске от увольнения из этого издания. Но, Игорь произнес:

– Я, конечно, попробую, созвонюсь с ним – Игорь сделал паузу, после которой продолжил: – я сделаю этот репортаж.

– Вот и хорошо, сегодня зайти ко мне, я дам тебе все необходимое.

– Хорошо, зайду – пробормотал Игорь и положив трубку, уже представил себя в дороге, по которой едет к отцу, чтоб познакомиться с его работой.

После телефонного разговора с главным редактором, Игорь метнулся в коридор и открыл ящик тумбочки, из которой быстрыми движениями начал выгребать все содержимое, ища свою телефонную книжку. Наконец, он до нее добрался, она лежала у него на самом дне ящика. Он и сам забыл, когда открывал ее в последний раз, звонков он никому не делал с тех пор, как его основная работа застопорилась и вот теперь, он ее открыл и начал искать телефон отца. Наконец, отыскав номер, Игорь долго смотрел на него, словно не веря глазам, что нашел. Он прошел обратно в комнату, не сводя глаз с номера, наконец, Игорь взглянул на телефон на своей прикроватной тумбочке и сняв трубку, наконец, решил позвонить отцу.

– Слушаю – услышал он в трубке знакомый голос, который, как ему казалось, он «сто лет» не слышал.

– Привет, пап, это я – коротко произнес Игорь.

– Игорь, что случилось? – спросил Николай и из этого вопроса Игорь понял, почему отец задал его. Если сын столько времени молчал, а тут вдруг позвонил, значит, что-то случилось. Именно так он расценил вопрос отца и поэтому с улыбкой ответил:

– Нет, нет, ничего не случилось, то есть, пока не случилось, короче говоря, я звоню тебе по делу, просьба к тебе будет, это связано с моей журналистской работой – пояснил Игорь.

– Интересно, а что за дело? – спросил Николай.

– Помочь можешь только ты – произнося эту фразу, Игорь вдруг почувствовал себя виноватым. Он обратился к отцу лишь тогда, когда ему понадобилась его помощь, просто так он ни разу не звонил ему.

– Но, помочь в чем? – продолжал допытываться Николай.

– Ты ведь, в хосписе теперь работаешь, а мне позвонил главный редактор, сказал, что тема есть, это хоспис, который недавно открылся, он просил сделать про него репортаж, я согласился, тем более, сейчас у меня не лучшие дни, два с половиной месяца вообще никакой работы не было, а тут такая тема, ну так как, смогу я к тебе приехать сделать сюжет? – в трубке повисло молчание, из которого Игорь понял, что сейчас будет решен вопрос, останется он на своей работе, или нет. В качестве судьи выступал его отец и он, наконец, произнес:

– Ну, что-ж, я знал, что рано или поздно, нашим учреждением заинтересуются СМИ и я не ожидал, что первым будешь ты, сын, когда ты собираешься приехать?

– Я сегодня встречаюсь со своим редактором и он скажет, я тебе перезвоню – произнес Игорь.

– Ну, что-ж, тогда буду ждать твоего звонка, до встречи.

– До встречи, пап – попрощался Игорь и положив трубку на аппарат, забежал в комнату и взглянул на часы, что висели на стене. Он решил не откладывать визит к редактору и поэтому, стал собираться в свою редакцию.

Главный редактор газеты – мужчина лет шестидесяти с седеющими волосами, однако, в нем сохранились проворство и быстрота, в чем Игорь не раз мог убедиться, общаясь с этим человеком. Он протянул Игорю блокнот с ручкой со словами:

– Это тебе для заметок – затем, передал ему диктофон, в котором уже стояла маленькая кассета и произнес вновь: – а здесь будет твой репортаж – он кивнул на диктофон.

– Когда мне приступать? – спросил Игорь, пряча полученные вещи в свою сумку, что была накинута у него через плечо.

– Когда? – вопросом на вопрос ответил редактор, удивленно взглянув на Игоря, этот взгляд напоминал учителя, который взглянул на своего ученика недоверчиво, потому что тот «сморозил» глупость, затем редактор продолжил уже с улыбкой: – немедленно приступать, ноги в руки и вперед! – и главный редактор указал на дверь. Игорь одарил своего редактора ответной улыбкой и махнув на прощание ему рукой, вышел из кабинета.

Когда он стоял на авто-вокзале и ждал посадку на автобус, зарядил дождь. Но, Игорь, похоже, не замечал его, в своих мыслях он был уже на месте своего назначения, был на новом месте работы своего отца. Место, а точнее, заведение, которое ему предстояло увидеть, его пугало. Стало пугать только сейчас, когда он туда собрался. Его воображение сразу стало рисовать в голове картины, одну мрачнее другой, лица людей, которые там находятся, ожидая свой конец, именно так он представлял себе хоспис. Наконец, подошел автобус и Игорь, снимая с плеча свою сумку, зашел в салон. Достав свой телефон, он позвонил отцу.

– Аллю, пап, это я, я уже в автобусе – произнес он.

– Хорошо, Игорь, часа через три я буду ждать тебя на авто-станции – ответил Николай. Спрятав телефон обратно в карман, Игорь перевел взгляд на окно и стал наблюдать за каплями дождя, которые струились по стеклу автобуса.

Он пробыл в пути два с половиной часа и когда автобус подошел к авто-вокзалу, Игорь заметил своего отца. Николай стоял на остановке вместе с другими встречающими и когда наконец Игорь вышел, Николай произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.